

УДК 130.3

Славянофилы о православии и западном христианстве

Кузнецов Александр Владимирович

Аспирант кафедры философии и теологии,
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1;
e-mail: gelios1000@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются взгляды славянофилов на православие и западное христианство. Выявлены противоречия во взглядах представителей данного течения. Так, некоторые исследователи причисляли славян к панславистам, другие полностью отвергали данное утверждение. Религиозный вопрос определяется как центральный в деятельности славянофилов. Представляется очевидным, что особое место в мировой истории славянофилы отводили славянским народам (в особенности русскому), противопоставляя их народам западноевропейским. Отмечая упадок и кризис западноевропейских стран, они в то же время подчеркивали жизнеспособность славян. Автор заостряет внимание на том, что различия между православным и западно-христианским миром, смотря на процессы глобализации, углубляются и зачастую обостряются. Это явление обусловлено влиянием церкви и религии, как одного из ведущих институтов, на общественное мнение.

Для цитирования в научных исследованиях

Кузнецов А.В. Славянофилы о православии и западном христианстве // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 3. С. 23-31.

Ключевые слова

Славяне, славянофилы, православие, соборность, общинность.

Введение

Славянофильское общественно-политическое учение складывалось постепенно. Как отмечает Н.Л. Бродский, «устраняя неясности в одних случаях, оно привносило их в других областях» [Бродский, 1910]. По мнению Н.И. Цимбаева, абсолютизировать противоречивость общественно-политических взглядов славянофилов не совсем верно. «Эти

противоречия, – писал он – были отражением глубоких социально-экономических и политических противоречий российской действительности» [Цимбаев, 1986, 115]. С 1840-х гг. славянофильство живо и активно реагировало на изменения общественных настроений. Движение развивалось и играло видную роль в общественно-политической и культурной жизни страны. Особое место в своей деятельности славянофилы отводили поиску ответов на злободневные вопросы русской действительности середины XIX века. В частности, они активно приветствовали всеславянское братство и выступали за освобождение южных славян. Следует заметить, что это освобождение не рассматривалась ими как военно-политическая акция. Насильственный путь освобождения славян был для них неприемлем, что отличало славянофилов от панславистов XIX столетия.

И.В. Киреевский и А.С. Хомяков внесли в политическую доктрину славянофилов философское и историческое обоснование, тем самым «разбавив» ее политическую основу. Чернышевский, Чаадаев, Герцен и некоторые другие их современники причисляли славянофилов к панславистам. По всей видимости, этому способствовал своеобразный характер решения славянофилами славянской проблемы. И.С. Аксаков же категорически отвергал обвинения славянофилов в панславизме. «В панславизм мы не верим и считаем его невозможным: – заявлял он, – потому что: 1) для этого необходимо было бы единоверие славянских племен, а католицизм Богемии и Польши составляет элемент враждебный, чуждый, несовместимый с элементом Православия прочих славян; 2) все отдельные элементы славянских народностей могли бы раствориться и слиться в целое только в другом крепчайшем, цельном, могучем элементе, т.е. в русском; 3) большая часть славянских племен уже заражена влиянием пустого западного либерализма, который противен духу русского народа и никогда к нему притвориться не может» [Аксаков, 1887, 123-124].

Образ славян во взглядах славянофилов

По многочисленным заявлениям славянофилов, славяне отличаются своим миролюбием, ненасильственностью в общении с другими народами, им свойственен не характер завоевателя, присущий сторонникам панславизма, а «дух мирного землепашца». Носителем и хранителем этого миролюбия славян является истинная, православная вера. Как отмечает Е.А. Дудзинская, вопрос о религии «был одним из самых насущных и первостепенных для славянофилов» [Дудзинская, 1983, 32], ибо православие, по мнению славянофилов, должно играть одну из главных ролей в объединении славянских народов. По Хомякову, славяне представляют собой особый «культурно-исторический тип», проникнутый самобытным духовным началом, особо выразившимся в православной вере. «Славяне должны объединиться и укрепиться Православною верою, – указывает В.В. Завитневич – которая должна лечь в основу духовного единения вообще» [Завитневич, 1902, 812]. Ведь у них, развивает мысль Н.Л. Бродский, «религиозное настроение, нрав-

ственные стремления, христианские идеалы слились с горячим чувством родины» [Бродский, 1910]. Православная Россия – вот тот центр, вокруг которого и при поддержке которого славянские народы должны были, по мнению славянофилов, стать свободными и объединиться во всеславянское братство. И.С. Аксаков отмечал: «Славянский вопрос сводится к тому, что славянам нет спасения ни материального, ни духовного вне России» [Аксаков, 1886, 6].

Характеризуя общие «жизненные начала» России и славянства, А.С. Хомяков особенно подчеркивал религиозное начало. «С христианством началось развитие русской жизни... Церковь создала единство русской земли» [Хомяков, 1900, 220], – многократно повторяет он. Славянофилы рассматривали православие как духовную особенность русского народа, органическую принадлежность России. Связи древней Руси с православной верой, установившиеся в период раннего средневековья, они считали нерасторжимыми. А.С. Хомяков отмечал в своих работах, что католицизм «есть противная природе тирания», протестантизм – «беззаконный бунт», православие же – «твердыня и убежище» [Хомяков, 1900, 284]. Однако, как отмечает Е.А. Дудзинская, «славянофилы превозносили религиозность простого народа и отнюдь не отождествляли ее с официальным православием» [Дудзинская, 1983, 32-33]. По мнению Ю.Ф. Самарина, религиозность, связанная с жизнью, должна проявляться всюду «в науке, на войне, в домашнем быту, в торговле, в промыслах» [Колюпанов, 1882, 50]. А.И. Кошелев, сравнивая православие с западным христианством, отмечал: «церковь наша мало заботится о своем распространении, верные сыны нашей церкви смотрят враждебно на все материальные усовершенствования в мире и готовы всякое вещественное благосостояние и всякое светское любомудрие, искусство, политику и пр. предать анафеме» [там же].

В этой связи славянофилы обвиняли церковных иерархов в чрезмерной зависимости от государственной власти, в схоластическом изложении литературных трудов, в отрыве от простого народа. Православие, о котором идет речь в трудах славянофилов, по справедливому утверждению А.Д. Сухова – не официальная, не «казенная религия, не та церковь, которая находится в зависимости от светской власти и сама проявляет духовный деспотизм в обществе» [Сухов, 1998, 51]. А поэтому А.С. Хомяков писал, что он во многих случаях позволяет себе не соглашаться «с так называемым мнением церкви» [Хомяков, 1900, 341]. И.С. Аксаков же высказывал суждения, которые сам часто считал еретическими. Особенно он критиковал монахов-отшельников, называя их безумцами, считая грехом удаление от полезной деятельности. Он полагал, что вера в божий промысел противоречит здравому смыслу, и придавал большое значение сознательной деятельности людей. А.И. Кошелев, продолжая мысли И.С. Аксакова, писал: «Что такое у нас за религия? Запрятали ее в какой-то угол, там засвечаем перед нею лампаду, а целый день живем так, как будто еще Спаситель не являлся на землю» [Колюпанов, 1882, 41]. Он, как и И.С. Аксаков, считал удаление от мира крайне вредным и для общества, и для человека.

Критика римско-католической церкви

Еще большей критике славянофилы подвергали римско-католическую церковь. Все представители раннего славянофильства, сравнивая западное и восточное христианство, отдавали предпочтение последнему, всегда считая его истинной верой. И.В. Киреевский в статье «О характере просвещения в Европе и о его отношении к просвещению России» отмечает: «Христианство проникло в умы западных народов через учение одной Римской Церкви, – в России оно зажигалось на светильниках всей церкви Православной; богословие на Западе приняло характер рассудочной отвлеченности, – в православном мире оно сохранило внутреннюю целостность духа; там движение к истине посредством логического сцепления понятий, – здесь стремление к ней посредством внутреннего возвышения самосознания к сердечной целостности и средоточию разума» По мнению славянофилов, католицизм заменил авторитет веры авторитетом папы, тем самым подорвав основы первой. Результатом этого явилось появление протестантизма, к которому славянофилы относились более снисходительно, хотя и «видели в нем продолжение развития индивидуализма и рационализма» [Пушкин, 1998, 64]. Особенно интенсивно в среде славянофильства поисками религиозных истин занимались в конце 40-х – начале 50-х годов. И только война России с Турцией 1855-1856 гг., отвлекла, по мнению А.И. Кошелева, внимание славянофилов от этих проблем.

Принцип соборности, как сочетание единства и свободы, опирающееся на любовь к Богу и его истине и на взаимную любовь ко всем, А.С. Хомяков использовал в своей критике католицизма и протестантизма. В католицизме философ находит единство без свободы, а в протестантизме – свободу без единства. В этих религиях, по его мнению, нашли отражение только внешняя свобода и внешнее единство. Юридический формализм и рационализм римско-католической церкви имели корни в Римском государстве. Особо сильно эти черты проявились, когда западная церковь вставила *filioque* (и от сына) в никеоцареградский символ веры. По словам А.С. Хомякова, это показатель гордыни и отсутствия единодушия в вере. Рационализм католицизма, установивший единство без свободы, вызвал к жизни рационализм протестантизма, осуществляющий свободу без единства. Одни боятся потерять единство церкви, другие боятся потерять свою свободу. Но и те, и другие думают о небесном как о земном. Неудивительно, что осуществление идеалов христианства в процессе исторического развития Западной Европы было задержано в силу их рационалистического искажения и чрезмерной гордости ее народов. И именно этим, указывает Н.О. Лосский, Россия, по мнению славянофилов, отличается от Западной Европы. «Россия, – пишет он, – приняла христианство от Византии христианство в его чистоте и целостности, свободное от одностороннего рационализма» [Лосский, 2000, 41]. Смирение русского народа, набожность, любовь к идеалам святости, склонность к общественной организации в форме общины, основанной на взаимопомощи, – все это давало основание славянофилам полагать,

что Россия пойдет дальше Европы в вопросах достижения общественной справедливости. Ибо рационализм европейского мышления сушит веру, убивает цельность сознания. Вера русского народа, наоборот, не односторонняя, не рассудочна, «она обнимает рассудок и чувство, волю и воображение в нечто единое, цельное, она разумна в высшем значении этого понятия, отличается полнотой сознания» [Бродский, 1910].

Православная вера как символ единства славянских народов

Славянофилы искали в русском народе движущее начало его развития, годное не только для понимания смысла его жизни, но и для руководства всей мировой истории, благодаря чему Россия могла бы играть всемирно-историческую роль. Таким началом, определяющим судьбу всех государств, была, по мнению славянофилов, вера. «Мера просвещения, характер просвещения и источники его определяются верою, характером и источником веры» [Хомяков, 1900, 124], – писал А.С. Хомяков. Наиболее полное же воплощение веры славянофилы видели только в православии. Так, например, в «Послании к сербам», автором которого был А.С. Хомяков, главной цементирующей силой «славянского братолюбия» провозглашалась именно православная вера.

Он утверждал, что первым важнейшим и неоценимым счастьем сербов является их «единство в православии» [там же, 404-406]. Но призыв хранить православие и не подвергаться тлетворному влиянию Запада сопровождался рядом конкретных наставлений, обращенных не только к сербам, но и к другим славянским народам. В частности, в «Послании» говорилось о важности сохранения славянами языковых и нравственных традиций. А.С. Хомяков указывал, что нельзя допускать проникновения чужих языков в славянскую среду, предлагал не стремиться стать европейцами. Особой критике подвергались поляки и чехи, которые, по мнению философа, раньше других славян вступив в контакт с Западом, попали под их власть. Как положительный пример приводился русский народ. «Нас (русских) спасли стойкость народа, святое православие, и милость божия; но не скоро еще исчезнут следы болезни, не скоро еще будем мы истинно русской землей, живущей в духе русской самобытности – указывает А.С. Хомяков – грех был бы и стыд, если бы наш опыт не послужил на пользу младшим братьям нашим» [там же, 407-408].

Среди славянских народов русскому народу славянофилы отводили особое место. Они считали, что у России есть особая миссия, заключающаяся в сохранении и распространении истинной веры. А.С. Хомяков писал: «Человек не может уже понимать вечную истину Христианства иначе, как в ее полноте, т. е. в тождестве единства и свободы, проявляемом в законе духовной любви. Представителем же этого понятия является Восток, по преимуществу же земли Славянские, и во главе их наша Русь, принявшая чистое Христианство издревле» [там же, 152]. По мнению славянофилов, именно в православии заключаются особенные черты русского народа, присущие лишь ему, отличающие его от других народов.

Славянофилы пытались найти в русском народе такие черты, которые благоприятствовали бы развитию христианских начал в вере, благодаря чему Россия могла бы возвыситься над другими народами.

Как отмечали сами мыслители, их поиски увенчались успехом. Смирение – вот основное свойство русского человека, «вот та первооснова русской души, что влечет к подвигу», что отличает русских от европейцев. Смирение было присуще в первую очередь русскому крестьянину, – истинному хранителю православных ценностей и традиций. В данном вопросе можно сказать, что славянофилы идеализировали как православную Церковь, так и русский народ как народ истинно православный. Они пытались приблизить религию к решению общественных вопросов, сделать церковь более народной, приспособить ее к новым историческим условиям. Превознося религиозность народа и призывая господствующие классы проникнуться ею, они усматривали в ней защиту от революционных потрясений.

Только русский крестьянин являлся, по утверждению славянофилов, носителем вечных православных ценностей, одной из которых является соборность. Термин «соборность», введенный в оборот А.С. Хомяковым в первую очередь применительно к богословию, определяется как свободное единство во множестве в деле совместного понимания правды, совместного отыскивания пути к спасению, единство, основанное на единодушной любви к Христу. Но со временем славянофилы начали трактовать необходимость этого принципа не только для духовной, но и для материальной жизни общества. Славянофилы утверждали, что присущая лишь православию соборность противостояла «распространенному в католицизме и протестантизме авторитаризму и индивидуализму» [Пушкин, 1998, 69], и при этом укрепляла в русском человеке чувство личности. На уровне социального идеала она означала воплощение коллективизма в обществе, как приоритета общего над частным. Ибо, отказываясь от части своих прав, человек лишь возвышал себя. Только соборность позволяла России объединиться в целостный организм на основе общинного начала.

Исторической основой русской жизни А.С. Хомяков, а вслед за ним и другие славянофилы, признавали славянскую общину и православие, полагая, что только на этой основе «единство (многих) и свобода (личности) могут быть примиримы посредством закона любви, – выражает славянофильскую точку зрения В.З. Завитневич, – а, следовательно, только на этой основе может быть разрешена та великая социальная задача, над решением которой так долго, но так бесплодно мучилась Западная Европа» [Завитневич, 1902, 844]. Придавая такое высокое значение началам русской жизни и отводя видную роль России в славянском мире, славянофилы выступали за духовное единение всего славянства. Однако русские жизненные начала так и не получили распространения среди славянских народов. «Главное отличие православного мышления, – пишет И.В. Киреевский, – что оно ищет не отдельные понятия устроить своеобразно требованиям веры, но самый разум поднять выше своего обыкновенного уровня, стремиться самый источник разума, самый способ мышления возвысить до чувственного согласия с верой» [Киреевский, 1911, 276].

Заключение

Можно сделать вывод, что два совершенно различных, противоположных начала пронизывают основы мира западного и мира восточного, славянского. Славянофильство не мыслится вне религиозной почвы и христианского идеала. Все их учение связано с религиозными основами, позволяющими обеспечить общеславянское единство. Однако на практике взгляды славянофилов себя не оправдали.

Проблема противопоставления восточного и западного христианства является актуальной и в современном мире. Церковь по-прежнему остается одним из важнейших социальных институтов общества, а религия оказывает достаточно большое влияние на историю и культуру государств и народов. Различия между восточно-христианским и западно-христианским миром, несмотря на процессы глобализации, углубляются и зачастую обостряются. Кризис традиционных христианских ценностей, в западном обществе порожденный концепцией мультикультурного общества и курсом политкорректности, отразился на авторитете как католической, так и протестантских церквей. Восточно-христианский мир, сохранив приверженность традиционным ценностям, испытывает в настоящее время серьезные геополитические трудности.

Библиография

1. Аксаков И.С. И.С. Аксаков в его письмах. Т. 3. М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1889. 378 с.
2. Аксаков И.С. Полное собрание сочинений. Т. 1. Славянский вопрос, 1860-1886. М.: Типография М.Г. Волчанинова, 1886. 506 с.
3. Бродский Н.Л. Ранние славянофилы. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1910. 206 с.
4. Дудзинская Е.А. Славянофилы в общественной борьбе. М.: Мысль, 1983. 323 с.
5. Завитневич В.З. Алексей Степанович Хомяков. Т. 1. Кн. 1. Киев: Тип. И.И. Горбунова, 1902. 844 с.
6. Киреевский И.В. Полн. собр. соч. в 2-х т. Т. 1. М.: Тип. Императорского Московского университета, 1911. 478 с.
7. Колюпанов Н.П. Биография А.И. Кошелева. М.: Издательство О. Кошелевой, 1882. 239 с.
8. Лосский Н.О. История русской философии. Т.2. М.: Советский писатель, 2000. 578 с.
9. Пушкин С.Н. Историософия русского консерватизма XIX века. Н. Новгород: Изд-во Волго-Вят. акад. гос. службы, 1998. 267 с.
10. Сухов А.Д. Столетняя дискуссия: западничество и самобытность в русской философии. М.: Ин-т философии РАН, 1998. 344 с.
11. Хомяков А.С. Полное собр. соч. Т. 1. М.: Университетская типография, 1900. 487 с.
12. Цимбаев Н.И. Славянофильство. Из истории русской общественно-политической мысли XIX века. М.: Изд-во Московского университета, 1986. 395 с.

Slavophiles about Orthodoxy and Western Christianity

Aleksandr V. Kuznetsov

Postgraduate at the Department of Philosophy and Theology,
Minin State Pedagogical University of Nizny Novgorod,
603950, 1 Ulyanova str., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: gelios1000@mail.ru

Abstract

The article discusses the views of the Slavophiles of Orthodoxy and Western Christianity. The author outlines the contradictions in views of the Slavophiles representatives. For example, some researchers ranked Slavs as Pan-Slavists, the rest completely rejected this statement. These contradictions are reflection of deep social, economic and political contradictions of the Russian reality. The author defined the religious aspect as key question in research activities of Slavophiles.

It is obvious that Slavophiles allocated the special place in world history to the Slavic people (especially to Russian). Slavophiles opposed them to the Western European people. They noted the decline and crisis of Western European countries and at the same time are emphasized the vitality of the Slavs. The article states that Orthodoxy is the symbol of unity of the Slavic people. The author comes to the conclusion that distinctions between the Orthodox and West Christian world deepens and often are becoming strained. It occurs in spite of globalization processes. The problem of opposition of East and Western Christianity is actual in the modern world. The author explains it as influence of religion (as one of the leading institutes) and church on public opinion. The author in this article defines problems of modern Christian society. The western society is in crisis of Christian values, the east Christian world experiences geopolitical difficulties.

For citation

Kuznetsov A.V. (2016) Slavyanofily o pravoslavii i zapadnom khristianstve [Slavophiles about Orthodoxy and Western Christianity]. *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 3, pp. 23-31.

Keywords

Slavs, Slavophiles, Orthodoxy, Catholicity, communalism.

References

1. Aksakov I.S. (1886) Slavyanskii vopros, 1860-1886 [The Slavic question]. In: *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete collection of works], Vol. 3. Moscow: M.G. Volchaninov Publ.

2. Aksakov I.S. (1889) *I.S. Aksakov v ego pis'makh* [I.S. Aksakov in his letters], Vol. 3. Moscow: M.G. Volchaninov Publ.
3. Berdyaev N.A. (1912) *A.S. Khomyakov*. Moscow: Put' Publ.
4. Brodskii N.L. (1910) *Rannie slavyanofily* [The early Slavophiles]. Moscow: I. D. Sytin Publ.
5. Dudzinskaya E.A. (1983) *Slavyanofily v obshchestvennoi bor'be* [The Slavophiles in the social struggle]. Moscow: Mysl' Publ.
6. Kireevskii I.V. (1911) *Polnoe sobranie sochinenii v 2-kh t.* [Complete collection of works in 2 vols], Vol. 1. Moscow: Imperatorskii Moskovskii universitet Publ.
7. Khomyakov A.S. (1900) *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete collection of works], Vol. 1. Moscow: Universitetskaya tipografiya Publ.
8. Kolyupanov N.P. (1882) *Biografiya A.I. Kosheleva* [Koshelev's biography]. Moscow: O. Kosheleva Publ.
9. Losskii N.O. (2000) *Istoriya russkoi filosofii* [History of the Russian Philosophy], Vol. 2. Moscow: Sovetskii pisatel' Publ.
10. Pushkin S.N. (1998) *Istoriya russkogo konservatizma XIX veka* [Historiosophy of the Russian conservatism of the 19th century]. Nizhnii Novgorod.
11. Sukhov A.D. (1998) *Stoletnyaya diskussiya: zapadnichestvo i samobytnost' v russkoi filosofii* [Centenary discussion: Westernism and originality in the Russian philosophy]. Moscow.
12. Tsimbaev N.I. (1986) *Slavyanofil'stvo. Iz istorii russkoi obshchestvenno politicheskoi mysli XIX veka* [Slavophilism. From history of the Russian social and political thought of the 19th century]. Moscow: Moskovskii universitet Publ.
13. Zavitnevich V.Z. (1902) *Aleksei Stepanovich Khomyakov*, Vol. 1. Kiev: I.I. Gorbunov Publ.